

Козьмы Крючковы и еврей-герои войны.

Я не знаю, еврей или русскій, Ѳедоръ Сологубъ (громкій современный писатель). Фамилія какъ будто бы русская, но нынѣ по фамиліямъ никакъ не разберешься, кто русскій, кто нерусскій. Я однажды на опытѣ самолично убѣдился въ этомъ: пошелъ къ русскому, по фамиліи Зайцевъ, а пришелъ, оказывается, къ сыну израиля Лейбъ Соломоновичу Зайцеву и, конечно, жестоко пострадалъ матеріально и нравственно. Таково ужъ свойство дѣль съ „дѣтьми книги чиселъ“. Такъ вотъ: будемъ думать, что Сологубъ Ѳ., не еврей, а просто русскій человекъ съ русскою, широкою и любвеобильною душою, притомъ душою любящій всѣ племена человѣческой семьи и готовый душу свою положить за блага ихъ всѣхъ и каждой націи въ отдѣльности.

Этотъ самый Сологубъ въ одномъ изъ №№ тоже русской (надо думать) газеты „Биржевыя Вѣдомости“ помѣстилъ очень горячую статью въ защиту правъ еврейства, такъ несправедливо, какъ ему кажется, загнанныхъ въ черту осѣдлости. Я, конечно, вовсе не „жидоненавистникъ“ и совершенно не намѣреваюсь нападать на еврейство въ цѣляхъ одобренія его угнетенія. Для меня они тоже люди-братья, имѣющіе отъ Бога данное имъ по рожденію право дышать воздухомъ и имѣть свое мѣстечко подъ солнцемъ.

Но мнѣ грустно дѣлается, и даже очень грустно, когда я читаю въ газетахъ и журналахъ, въ газетахъ и журналахъ русскихъ, особенно широко расходящихся по всей Руси Святой, хвалебныя пѣсни еврейской доблести на войнѣ, еврейской любви къ Россіи въ изгнаніи и т. п. Хвалебныя пѣсни еврейству, людей, съ крупными именами русскихъ писателей. И грустно дѣлается вотъ почему: ужъ слишкомъ много этой похвалы, и похвалы, открыто направленной къ тому, чтобы она бросилась въ глаза русскому читателю, похвалы часто грубо-приторной, но безконечно настойчивой, рассчитанной на то, чтобы она непременно была крѣпко вбитою въ сознание читателей, чтобы она невылазно завязла

въ мозгу и неустанно твердила русаку о доблести евреевъ и несправедливости отношенія къ нимъ государства.

— Наша печать и писатели, очевидно, охотно отдаютъ свои страницы и силы на служеніе защитѣ еврейства отъ угнетенія. Точнѣе сказать, русская печать и русскіе писатели—охотно идутъ на зовы угнетеннаго еврейства—помочь ему добиться человѣческихъ правъ въ государствѣ и тѣмъ осуществить Божескую правду къ человѣку-брату.

Конечно, ужъ такова русская душа, что она не можетъ не отозваться на человѣческое несчастье или горе—и наши писатели горячо отзываются. Но вотъ что странно: развѣ евреи одни только у насъ на Руси страдаютъ отъ безправія? Развѣ у насъ на Руси нѣтъ людей породнѣе нашимъ писателямъ, страдающихъ, пожалуй, болѣе жестоко отъ безправія, нежели евреи? Конечно, есть. И это „Кузьмы Крючковы“. Храбрецы, заслуживающіе первыми георгіевскіе кресты, превращающіеся въ обрубки мяса во имя блага родины и не жалующіеся на это положеніе, а даже гордящіеся своими физическими страданіями, разъ они переносятся для благополучія русскаго народа. Кузьмы Крючковы—это старообрядцы. Всѣмъ вѣдь извѣстно, что герой настоящей войны Кузьма Крючковъ—старообрядецъ. Чго онъ, первый, своимъ удивительнымъ подвигомъ заслужилъ первый въ этой войнѣ—орденъ Св. Георгія. Всѣмъ извѣстно, что всѣ свои шестнадцать ранъ—онъ благополучно излѣчилъ и снова былъ израненъ, и снова излѣчился, и только съ третьяго раза ему дали отпускъ для поправки здоровья (такъ писали газеты). Подвигъ его такъ ярокъ, что государство окрестило его именемъ пароходъ, отнятый у нѣмцевъ крейсеромъ „Аскольдъ“. И есть за что. Вѣдь вотъ что телеграфировали въ газеты изъ Кіева отъ 15 января с. г. о подвигахъ братьевъ Крючковыхъ: ...„сегодня въ Кіевъ доставленъ тяжело раненый *лишившійся обѣихъ ногъ*, украшенный нѣсколькими Георгіевскими крестами Онуфрій Крючковъ, двоюродный братъ извѣстнаго Крючкова.

Въ бесѣдѣ Крючковъ сообщилъ, что участвовалъ въ знаменитой схваткѣ, прославившей Крючкова. Подъ раз-

сказчикомъ была убита лошадь, *самъ онъ шашками превращенъ былъ въ окровавленный кусокъ мяса*. Австрійцевъ было 17, казаковъ пять. Австрійцы отступили однако.

На мѣстѣ сраженія остались тяжело раненые и убитые казаки.

Легко отдѣлался только герой Кузьма Крючковъ, находящійся теперь дома, куда онъ отправленъ для возстановленія здоровья“.

Такіе подвиги, конечно, не должны быть забываемы. Они должны быть отмѣчаемы!

И эти подвиги, совершенные старообрядцами, неисчислимы. О томъ, что старообрядчество безгранично предано царю, отечеству и русскому дѣлу вообще, говорить, кажется, уже излишне. Кажалось бы, что это очень общеизвѣстно. Но тѣмъ не менѣе о подвигахъ старообрядчества никто изъ писателей нашихъ—ни звукомъ. Какъ будто этого старообрядчества и не существуетъ даже вовсе и какъ будто не существуетъ также и страданій старообрядчества отъ безправія въ своей родной землѣ... О подвигахъ Крючковыхъ говорили, подвиги отмѣтили, но ни словомъ не отмѣтили, что это подвиги старообрядцевъ. Говорилось просто о подвигахъ русскихъ. А вотъ о подвигахъ еврейства—уши прожужжали.

Что это значитъ? Чѣмъ это объяснить? Ну, а какое же сравненіе имѣютъ старообрядческія дѣянія и еврейскія? старообрядческія страданія и еврейскія?

Вотъ примѣры: въ Буковинѣ австрійской есть поселки старообрядцевъ. Старообрядцевъ, населившихъ этотъ край не доброй волей, а утекая изъ родного края отъ преслѣдованій властей. И не взирая на это вынужденное бѣгство въ чужую страну, они тогда же явили себя преданными своему, хотя и жестокому къ нимъ, но отечеству: они настояли передъ австрійскимъ правительствомъ, чтобы дѣти ихъ не служили въ войскахъ (это сначала), а потомъ, чтобы они хотя и служили, но только санитарями. И все это дѣлалось въ цѣляхъ не стать на полѣ брани—противъ своихъ братьевъ русскихъ. Войны съ Россіей они всегда могли ожидать.

И вотъ эта война разразилась. Естественно, что они не могли стать на сторону Австріи, и за это на нихъ посыпались кары. Митрополита ихъ арестовали за то, что онъ благословилъ встрѣтившійся ему въ Буковинѣ разъѣздъ казаковъ-старообрядцевъ. Самимъ имъ пришлось спасаться въ Россію, а частью въ Румынію. И это потому, главнымъ образомъ, что евреи тамошніе, когда русскимъ войскамъ пришлось отступить изъ Буковины, начали указывать австрійскимъ властямъ на многихъ лицъ, какъ сочувствующихъ русскимъ. Также они донесли и на митрополита—за то, что онъ благословилъ казаковъ. Въ этихъ случаяхъ сразу становятся на видъ дѣянія старовѣровъ и евреевъ. Я опять повторяю, что я не хочу обвинять еврейство, а лишь свидѣтельствую дѣйствительность такую, какова она въ жизни. При этомъ я даже признаю право, какъ за старообрядцами, такъ же точно и за евреями—австрійскими подданными, быть вѣрными своему государству. Но тѣмъ не менѣе я долженъ также отмѣтить и разницу въ ихъ взглядахъ на этотъ предметъ. Въ старовѣрахъ сказалась ихъ русская кровь. Они не могутъ не быть русскими. А еврею что? Гдѣ его отечество? Его отечество какъ у цыгана: „гдѣ корка хлѣба“, конечно—смазанная жирно масломъ...

Чтобы не быть голословнымъ, я приведу изъ „Голоса Руси“ отъ 3 февр. 1915 г. № 385 слѣдующія строки его корреспондента съ войны С. Богдановича, какъ разъ рисующаго намъ нужную картинку изъ жизни Черновицъ, города въ Буковинѣ, населеннаго частью нашими старообрядцами, частью малороссами, евреями и поляками. Вліяніе старообрядцевъ въ Черновицахъ весьма замѣтно, ибо ихъ селенія расположены совсѣмъ неподалеку отъ Черновицъ. Вотъ что тамъ происходило, по словамъ упомянутой газеты, во время нашего перваго занятія Черновицъ: „... Отступая, австрійцы снесли къ югу отъ Черновицъ нѣсколько русинскихъ деревень (старообрядческія деревни лежатъ какъ разъ на югъ отъ Черновицъ), мстя русинамъ (русскимъ) и румынамъ за симпатіи къ русскимъ... Что они дѣлали (тамъ)... уму не постижимо. Разрушенія не поддаются описанію. Особенно

звѣрствовали венгры, ихъ звѣрства просто невѣроятны. Многія села съ русинскимъ и румынскимъ населеніемъ вырѣзаны: до послѣдняго человѣка, выжжены до послѣдней хижины. Мадьяры не оставляли въ живыхъ даже дѣтей... А сколько погибло и обезчещено дѣвушекъ! Какія тутъ чинились оргіи!..

Русскія (войска) въ Черновицахъ были встрѣчены съ бѣлыми флагами...

Австрійскій намѣстникъ Буковины... ушелъ съ австрійскими войсками, а оставшагося въ Черновицахъ православнаго митрополита... русскіе окружили почетомъ.

... Сѣдовласый старецъ, митрополитъ производилъ самое симпатичное впечатлѣніе...

Прибывшій въ Черновицы русскій губернаторъ посѣтилъ митрополита и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Въ заключеніе губернаторъ просилъ митрополита отслужить молебенъ по случаю занятія русскими Ч.

... Митрополитъ согласился, только по бѣлой, какъ нетронутый снѣгъ, бородѣ скатилась крупная слезинка. Что означала она — радость или грусть — сказать тогда было трудно, митрополитъ вообще держалъ себя очень сдержанно и политично...

Когда по соображеніямъ стратегіи, русскія войска покинули Ч., тогда случилось вотъ что (цитируемъ дальше изъ той же газеты): ...Вскорѣ (послѣ ухода русскихъ) колонна австрійскаго отряда подошла къ предмѣстьямъ города.

Здѣсь, во время встрѣчи австрійскаго отряда жителями, произошла характерная сценка. *Радостно настроенные евреи* несли на рукахъ черновицкаго митрополита, и онъ осѣнялъ крестомъ ряды войскъ.

На слѣдующій день послѣ богослуженія, которое митрополитъ совершалъ, надо полагать, уже вполнѣ искренно, *мстныя евреи, пользующіеся, вообще наибольшимъ довѣріемъ и покровительствомъ австрійскаго правительства, указывали австрійскимъ жандармамъ на жителей Ч., хорошо относившихся къ русскимъ во время занятія ими города.*

И австрійскіе чиновники, не провѣряя даже правильности доноса, арестовывали указанныхъ евреями горожанъ и немедленно отправляли въ тюрьму...

Русскіе, бывшіе въ Черновицахъ передъ выходомъ оттуда русскихъ войскъ, рассказывали, что уже тогда, за нѣсколько дней до прихода австрійцевъ, отношеніе жителей, *особенно евреевъ*, къ русскимъ рѣзко измѣнилось“...

Кажется, все ясно и никакихъ разъясненій не требуется. Добавимъ только: когда русскіе снова заняли Черновицы, *то всѣ еврей-торговцы и православный митрополитъ убѣжали вмѣстѣ съ австрійцами.*

Правда, здѣсь рассказывается объ евреяхъ австрійскихъ. Это можетъ-де до нашихъ евреевъ и не относиться, но кто же не знаетъ изъ газетъ—что въ занятой германцами нашей Польшѣ никто такъ охотно не дѣлаетъ германцамъ услуги, какъ евреи. Я не говорю: всѣ. Но говорю только о томъ, что есть.

Ничего подобнаго нельзя сказать о старообрядцахъ.

И вотъ видите же, все-таки наши писатели больше заботятся о благѣ еврейства, а о старообрядчествѣ ни полслова.

Заслуги старообрядчества передъ отечествомъ весьма велики, но о нихъ никто не говоритъ. Не говорятъ о нихъ и сами старообрядцы. Да и не находятъ нужнымъ. Къ чему?.. Развѣ старообрядцы не русскіе? Развѣ они не обязаны любить и защищать родину?.. Такъ они это и понимаютъ, такъ и поступаютъ, считаютъ это явленіе нормальнымъ и ни въ какомъ крикѣ не нуждающимся. Мы русскіе. Православные. Порознились съ общей Русью только нѣкоторыми взглядами на сущность православія и его внѣшняго выраженія. Въ остальномъ мы братья кровные, недѣлимые. На́ша мать-родина одна—Святая Русь, царь нашъ одинъ, природный, нами одинаково любимый. Страдаетъ наша родина, страдаемъ и мы одинаковою болью объ ея несчастіяхъ. Защищаемъ ее—одинаково дружно—до послѣдней крайности. Иначе мы не мыслимъ и мыслить не можемъ.

А слѣдовательно, что дѣлаемъ, то дѣлаемъ для самаго дѣла, а не для показа, не для рисовки, не для пыли, а по-

этому мы и не кричимъ о нашихъ дѣлахъ. И нужнымъ этого не считаемъ. Еврейство не таково. Всякую копейку оно ставитъ ребромъ, чтобы она больше казалась. Устроятъ лазаретикъ, пожертвованьице или что другое,—кричатъ, шумятъ. Вотъ молъ—мы каковы. Вотъ молъ—какъ мы преданы родинѣ! И что дѣлаютъ, то стараются сдѣлать именно отъ еврейства, чтобы бросалось въ глаза. Чтобы за сдѣланное получить потомъ вознагражденіе въ видѣ расширенія правъ и т. п.

Старообрядчество въ общей государственной жизни не знаетъ себя старообрядчествомъ. Оно знаетъ себя только русскимъ.

Посылаетъ Рябушинскій за свой счетъ путешественниковъ для изслѣдованія Камчатки; онъ не кричитъ, что это дѣлаетъ старообрядецъ; другой Рябушинскій чуть не содержитъ археологическій институтъ, даритъ въ археологическій музей многосоттысячную коллекцію иконъ, денегъ и пр.; третій учреждаетъ и содержитъ аэродинамическую станцію для изученія воздушныхъ теченій въ цѣляхъ отечественнаго воздухоплаванія; четвертый изъ нихъ же служитъ государству своими автомобилями; пятый покровительствуетъ художеству и т. д. И все это не отъ имени старообрядчества, а просто отъ русскихъ людей. А галереи картинъ и рѣдкихъ изданій (Солдатенковъ)? Орошеніе въ Туркестанѣ и хлопководство (Морозовы)? Зданія гимназій, реальныхъ училищъ, больницы, Биржа труда (А., С. и друг. Морозовы въ Богородскѣ и Москвѣ)?—и такъ безъ конца. Безъ шуму, безъ крику, что это старообрядчество. И теперь въ годину несчастій—мы нераздѣльно русскіе. Возьмите хоть у насъ въ городѣ дамскій комитетъ—предсѣдательница старообрядка; однѣ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ правленія старообрядки, сборы по кружкѣ въ старообрядческой общинѣ одни изъ первыхъ по суммѣ и т. д., и т. д.

И если все считать, да все выкладывать и кричать о томъ, то куда же годится передъ нами еврейство? А вотъ подите же о его заслугахъ постоянный газетный шумъ...

И вотъ герои наши—Крючковы и другіе, душу свою

полагающіе за други своя на полѣ брани... Душу полагаютъ, а на тотъ свѣтъ идутъ чуть ли не безъ напутствія отъ священника: на всю огромную русскую армію только трехъ священниковъ имѣютъ старообрядцы, и то *содержатъ ихъ за свой счетъ, и насилу добились разрѣшенія, чтобы они были допущены въ армію.* Ну, а евреи развѣ стѣснены въ этомъ? Ихъ военные раввины получаютъ казенное жалованье. Нашъ западный фронтъ хотя тремя священниками да обслуживается, а кавказскій—такъ и совсѣмъ не однимъ!

Развѣ не обиденъ намъ процессъ спора морского вѣдомства съ синодальнымъ о вознагражденіи кронштадтскаго нашего священника за обслуживаніе нуждъ арміи и флота духовными требами для военныхъ чиновъ старообрядцевъ этого района? Конечно, обидно. Адмиралъ *резонно доказываетъ* заслуженность этого вознагражденія, а оберъ-прокуроръ синода *весьма неосновательно доказываетъ противное и всетаки беретъ верхъ.*

И вотъ, не взирая на такую тяжелую несправедливость по отношенію къ намъ, не кричимъ же мы на всѣхъ перекресткахъ, чтобы наши подвиги непременно вознаграждались. Богъ съ ними. Разъ люди не сознаютъ справедливости въ отношеніяхъ къ намъ, будемъ ждать, когда они это сознаютъ.

Мы не отрицаемъ: глубоко волнуетъ нашу душу эта несправедливость, но кричать объ этомъ теперь не время. Надо работать. Надо всемирно, въ полномъ единодушіи, стремиться къ низложенію врага.

Развѣ справедливо поступили было съ нами помимо воли Государя, по проискамъ синодальнаго вѣдомства, лишивъ права производства въ прапорщики нашу молодежь, сдавшую экзамены на полученіе этого званія? Развѣ это не горько? Не обидно? Развѣ мы не умѣемъ стоять грудью за отчизну и царя? Развѣ мы неспособны повелѣвать людьми? Я помню случай изъ собственной жизни, когда я служилъ въ штабѣ шестой пѣхотной дивизіи, и по своимъ заслугамъ долженъ былъ быть произведенъ въ унтеръ-офицерское званіе, то это званіе я получилъ съ большою борьбою, ибо тогда существовалъ циркуляръ главнаго штаба 1892 г., воспреща-

вшій принадлежащихъ къ нѣкоторымъ группамъ старообрядчества производить въ унтеръ-офицеры. Но когда я пробилъ эту брешь, то я былъ удостоенъ къ фельдфебельской нашивкѣ, т.-е. сталъ старшимъ изъ нижнихъ чиновъ въ штабѣ дивизіи, и настолько удачно велъ дѣла штаба, управляя командою нижнихъ чиновъ, что удостоился права на занятіе заурядъ класной должности и высшей похвалы за службу, при уходѣ въ запасъ мнѣ публично было высказано: что если бы въ русской арміи были всѣ такіе служаки, то русская армія была бы на недосыгаемой высотѣ. И наблюдая, я увѣренъ, что это не были пустыя слова лести. Старообрядецъ обычно глубоко сознательно относится къ долгу службы, честенъ, исполнителенъ и аккуратенъ. И все-таки пожалуйста: даже въ унтеръ-офицеры нельзя было произвести!

И теперь еще: Царь нашъ, Всемилоствѣйшій Государь Николай Александровичъ, не только указомъ своимъ отъ 17 апрѣля 1905 года, но также и соизволеніемъ своимъ на имя министра народнаго просвѣщенія отъ 19 ноября 1905 г. указалъ право старообрядцевъ занимать всѣ государственныя должности наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ имперіи, а министръ народнаго просвѣщенія, печальной памяти Кассо, своимъ циркуляромъ отъ 17 ноября 1910 г. за № 32112 отмѣнилъ Высочайшую волю и приказалъ старообрядцевъ не допускать въ школы учителями. (Подробно объ этомъ смотрите № 12 Старообрядческой Мысли за 1914 г. стр. 1186—7).

Развѣ это справедливо? Развѣ это нами заслужено? Что вреднаго учитель-старообрядецъ можетъ принести государству, учительствуя въ школѣ? Развѣ то, что дѣти не обучатся курить табакъ, матершинничать? Будутъ болѣе почтительны къ родителямъ, старшимъ, не обучатся съ легкимъ сердцемъ нарушать посты, будутъ религіознѣе и т. п.? Но развѣ это качества отрицательныя?.. Казалось бы, нѣтъ.

И вотъ подите же...

Наконецъ, чтобы не утомлять читателя множествомъ примѣровъ несправедливаго къ намъ отношенія государства (точнѣе—слугъ государевыхъ), я приведу еще одинъ только

примѣръ такого несправедливаго, незаслуженнаго нами, отношенія къ намъ, старообрядцамъ, агентовъ власти послѣдняго времени. Отношенія, положительно ничѣмъ неоправдываемаго.

За послѣднее время было распоряженіе по лазаретамъ: не допускать въ лазареты раненыхъ воиновъ литературы сектантовъ, какъ литературы противовоенной. Это распоряженіе вытекаетъ изъ совершенно здравыхъ разсужденій, что такая литература теперъ вредна. И слѣдовательно это распоряженіе и въ своей сущности является законнымъ. Спорить противъ этого распоряженія никакъ не должно. И вотъ, очевидно, вдохновившись этимъ распоряженіемъ, одинъ изъ начальниковъ гарнизона въ старообрядческомъ городѣ дѣлаетъ по гарнизону такое распоряженіе: „По полученнымъ свѣдѣніямъ въ лазаретахъ среди больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ распространяются старообрядческія книги и брошюры.

Признавая вредное вліяніе идей старообрядчества на нижнихъ чиновъ, предлагаю изъять всѣ имѣющіяся въ лазаретѣ означенныя изданія и на будущее время не допускать таковыя къ распространенію“.

Ну что сказать послѣ такого распоряженія? Мы не знаемъ, существуетъ ли такого рода распоряженіе по всей странѣ, или только въ городѣ, о которомъ мы разумѣемъ, но если даже и въ одномъ городѣ оно существуетъ, такъ и то оно невыносимо обидно. Конечно, изъ самаго распоряженія явствуетъ, что этотъ господинъ начальникъ гарнизона, очевидно, совершенно не знаетъ ни духа старообрядчества, ни духа дѣтей его: казаковъ Платовыхъ, Денисовыхъ, Крючковыхъ, купцовъ Злобиныхъ и многихъ, многихъ безъ конца другихъ, весело несшихъ на алтарь защиты отчества свою жизнь и достояніе. Но и видя это, все-таки дѣлается невыразимо обидно: вѣдь оскорбленіе совершенно незаслужено. Да развѣ старообрядчество содержитъ ученіе противъ войны—какъ защиты отчества? Если старообрядчество, какъ христіанство, и считаетъ вообще войну непозволительною съ точки зрѣнія ученія Христа, то, считаясь съ обстоятельствами международнаго сожителства, оно понимаетъ неизбежность войнъ. Считая войны зломъ, неодобряемымъ ученіемъ Христа, старообрядчество,

какъ вообще церковь Христа, иногда считаетъ войны даже содѣйствующими водворенію правды Христа среди людей, какъ неизбѣжныя мѣры къ обузданію дикихъ инстинктовъ сосѣднихъ народовъ. Такъ это понимаетъ и церковь господствующая и Церковь Христова вообще, отъ дней древнихъ.

Вся исторія старообрядчества доказываетъ, что они никогда не были дѣйственными противниками войнъ.

Но развѣ господа начальники гарнизоновъ, хотя бы даже и въ чинѣ полковниковъ, знаютъ исторію старообрядчества? Знаютъ сущность его ученія? Да и на что имъ нужно знать? Издалъ приказъ—и ладно. Должны слушать. И слушаютъ. И какое имъ дѣло до того, что они совершаютъ незаконный поступокъ, поступокъ вредный интересамъ государства, въ особенности теперь, въ дни тяжелой войны? Ихъ несправедливость мы должны покрыть нашей сознательностью и любовью къ родинѣ, а они этого и знать не должны. Мы должны простить имъ эти обиды, во имя высшихъ стремленій къ благополучію государства, а они пусть поступаютъ какъ хотятъ. Да и не все ли равно, однимъ несправедливымъ оскорбленіемъ больше или меньше?

Намъ также извѣстно, что одинъ старообрядческій приходъ въ довольно большомъ старообрядческомъ городѣ постановилъ отслужить всенародный молебенъ о здравіи царя и дарованіи ему и русскому воинству одолѣнія на враги. Былъ выработанъ текстъ приглашенія къ прихожанамъ съ горячимъ призывомъ отозваться къ молебну возможно сочувственнѣе и шире. Пошли къ исправнику для разрѣшенія воззванія къ напечатанію. И онъ грубо не допустилъ выработанной редакціи къ напечатанію, находя, что это „слишкомъ громко“, что „нѣмцы того не стоятъ“, что „нѣмцы дрянъ“, что они „несильны“ и „немногочисленны“ и „не въ совершенствѣ вооружены“. Да и подписи „Протоіерей“ я не могу допустить, заявилъ онъ наконецъ. (Въ числѣ членовъ совѣта общины, подписавшихъ призывъ, значился и священникъ-протоіерей). Это незаконно! И пришлось проглотить это оскорбленіе, выпустивъ совершенно стереотипное объявленіе, ничего не говорящее ни уму ни сердцу.

Невольно бросается въ сознание: откуда берутся въ этихъ малыхъ чинахъ эти великіе умы и силы, что нѣмцевъ они считаютъ ни за что и ни за что считаютъ Государевы указы? Государь въ манифестахъ отмѣчалъ трудность борьбы со въ совершенствѣ подготовленнымъ врагомъ, а гг. исправники и въ грошъ не ставятъ эту подготовленность и потому не даютъ населенію развить свои духовныя силы къ достойному отпору врагу. Ему очевидно кажется: пойдеть онъ съ своею бригадою стражниковъ и всѣхъ нѣмцевъ метлою размететь... Какъ Бова королевичъ.

Государь своимъ указомъ 17 апрѣля 1905 г. повелѣтъ соизволилъ старообрядческимъ священникамъ именоваться присвоеннымъ имъ среди старообрядцевъ званіемъ и повелѣвъ это, такъ и самъ поступаетъ: во всѣхъ своихъ грамотахъ, — благодарностяхъ къ нашимъ духовнымъ лицамъ Его Величество именуется ихъ имъ присвоенными званіями. И вотъ только теперь мы читаемъ въ газетахъ Высочайшее повелѣніе черновицкому губернатору камеръ-юнкеру Евреинову въ слѣдующихъ всемилостивѣйшихъ словахъ:

„Передайте старообрядческому митрополиту Макарію мою благодарность за высказанныя чувства и за готовность его вмѣстѣ съ паствою быть вѣрными престолу“.

Какъ видите, Государь именуется старообрядческаго митрополита митрополитомъ, а вотъ исправнику это не указъ и онъ требуетъ, чтобы этого именованія не было. И когда требуетъ этого? — когда родина нуждается въ необыкновенномъ напряженіи силъ страны, напряженіи, успѣхъ котораго лежитъ въ полномъ сліяніи русскаго народа въ одну плотную дружную семью... Ни при какихъ обстоятельствахъ эти люди не находятъ нужнымъ объединять общество, а все стремятся его разъединять. Кому они служатъ такими дѣйствіями: Руси святой или нѣмецкому „фатерланду“?..

Сколько же нужно воли души и сознательности имѣть старообрядцамъ, чтобы побѣдивъ въ себѣ чувства оскорбленности и не обращать вниманія на эти укусы, а продолжать творить общерусское дѣло? Повторяю, на это должна быть великая духовная мощь. Мнѣ думается, только старообрядцы и способны на это.

Да простить имъ Богъ, а родина за нихъ не должна страдать, скажемъ мы.

Вотъ мы и приглашаемъ нашу русскую печать и писателей русскихъ обратить вниманіе на положеніе старообрядчества и пойти на защиту его интересовъ, интересовъ глубоко государственныхъ, а не старослуживческихъ только. А еврейство оставьте, оно само за себя постоитъ. Вѣдь печать-то наша вся почти у нихъ въ рукахъ. Вотъ вамъ и „черта осѣдлости“...

Гостиловскій.

Поученіе въ недѣлю „ваій“, или ВХОДА Господня во Іеросалимъ!

Входящу ти, Господи, во святыи градъ, на жребяти сѣдя, тщашеся пріити на смерть. (Стихира на малой вечернѣ).

Православные христіане! Днесъ мы празднуемъ праздникъ: входъ Господень во Іеросалимъ. Днесъ радость и веселіе всему міру, пришедшаго ради праздника, ибо въ немъ пророческія прореченія сбылись о творимыхъ Христомъ знаменіяхъ.

Днесъ Христосъ отъ Виваніи во Іеросалимъ входитъ, всѣдъ на жребя осле, да пророчество Захаріино совершится (гл. 9, 9), еже говоритъ о немъ: радуйся, дщи Сіонова, се бо царь твой грядетъ кротокъ, всѣдъ на молодомъ ослѣ.

Дщи Сіонова—это души святыхъ вышняго Іеросалима, жребя—иже отъ языка вѣрують въ Бога людіе (Большой соборн.).

Днесъ апостоли на жребя ризы своя возложиша, и Христосъ верху ихъ всѣде! О преславная тайны явленіе!

Какъ говорилъ Кирилль-мнихъ, христіанскія добродѣтели—апостольскія суть ризы, иже своимъ ученіемъ благовѣрныя люди престоль Богови и вмѣстѣлице Святому Духу сотвориша. Вселюся въ нихъ и похожу, говоритъ апостоль, и буду имъ Богъ, и ти будутъ ми людіе (2 кор. 6, 16).

Днесъ народъ постилаетъ по пути ризы своя, другіе отъ дравъ ломающе вѣтви, и постилаху по пути.

Добрыи и правъ путь міродержателемъ и всѣмъ вельможамъ Христосъ бысть. Милостиною и беззлобіемъ пославше его нетрудно входятъ въ царство небесное, ломающіи же вѣтви отъ древа рядницы и грѣшницы, иже сокрушеннымъ сердцемъ и умиленіемъ души, постомъ и молитвами свой путь ровняюще, къ Богу приходятъ.